

Мусалитина Евгения Александровна

доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета

**ОБРАЗЫ МАФИИ И ПОЛИЦИИ
КАК НОСИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ
В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ
КИНЕМАТОГРАФЕ**

Аннотация:

Статья посвящена вопросу визуализации власти в китайском кино XXI в. Кинематограф выбран источником исследования в силу того, что он наглядно отображает процессы, происходящие в обществе. Автором в результате анализа десяти кинолент китайских режиссеров выявлены определенные типы героев, которые в той или иной мере наделены властными полномочиями в современном китайском обществе. Выделены и охарактеризованы две группы носителей власти: члены мафии «Триады» и полицейские. Проводится комплексное изучение указанных образов, которое включает анализ профессиональной деятельности, социального статуса, возрастных критериев, визуальных характеристик и поведенческих особенностей. Сделан акцент на сложных взаимоотношениях между полицией и мафией в кинематографе: помимо традиционного противостояния, в кино представлен новый вариант развития отношения между представителями этих групп – взаимовыгодный симбиоз.

Ключевые слова:

Китай, власть, представитель власти, мафия, «Триада», полиция, китайский кинематограф, кинообраз, визуальный образ, современное китайское общество.

Musalitina Evgenia Alexandrovna

Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State University

**MAFIA AND THE POLICE
IMAGES AS POWER
HOLDERS IN MODERN
CHINESE CINEMA**

Summary:

The study considers the visualization of power in Chinese cinema. Cinema has been chosen as the source of research due to the fact that it visually displays the processes taking place in society. As a result of an analysis of ten films of Chinese directors, the author identifies certain types of heroes who, to one degree or another, are endowed with power in modern Chinese society. Two groups of power holders are distinguished and characterized: members of the Triad mafia and the police. A comprehensive study of these images is carried out, which includes an analysis of professional activity, social status, age criteria, visual characteristics and behavioral characteristics. The emphasis is placed on the complex relationship between the police and the mafia in the cinema: in addition to the traditional confrontation, the cinema presents a new version of the development of relations between the representatives of these groups – a mutually beneficial symbiosis.

Keywords:

China, government, government representative, mafia, Triad, police, Chinese cinema, cinema image, visual image, modern Chinese society.

Китайский кинематограф XXI в., или «новое кино», стремительно развивается и все чаще получает высокое признание на престижных международных кинофестивалях [1, р. 67]. Современный китайский кинематограф является важным инструментом создания культурно значимых понятий в сознании представителей не только китайского социума, но и западной цивилизации.

На сегодняшний день существуют работы российских и зарубежных ученых, посвященные изучению власти Китая как политического, социально-экономического феномена. Так, проблемы государственного управления в КНР освещены в исследованиях Г.В. Атаманчука [2]. В работах Го Ли рассматриваются социально-политические аспекты института власти современного Китая [3]. Цзян Минань анализирует особенности системы государственного управления КНР в историческом контексте, проводя аналогию с императорской властью [4]. Н.А. Абрамова изучает влияние традиционной китайской культуры и религии на процессы, происходящие в государственном аппарате Китая в XXI в. [5].

В статье предпринята попытка исследования китайской власти с позиции культурологического подхода, который предполагает интеграцию различных наук с целью систематизировать и концептуально интерпретировать знания, накопленные социальными, историческими, философскими, психологическими и другими науками.

Исследование образов китайской мафии и полиции как носителей власти проводится на материале современного китайского кинематографа.

Актуальность работы заключается в том, что в настоящее время Китай и китайское общество становятся объектом исследования для все большего числа ученых разных научных направ-

лений. Изучение китайской цивилизации – сложный и многогранный процесс. Понимание культурно-исторических традиций и ментальности нации необходимо для более успешного выстраивания отношений на всех уровнях сотрудничества Китая и зарубежных партнеров.

Китайское кино – ценный источник для исследования феномена власти. Оно позволяет представить многогранный визуальный образ носителей китайской власти. В этом заключается особая значимость материалов китайского кинематографа для комплексного изучения власти как феномена культуры.

В ходе исследования было проанализировано десять фильмов китайских режиссеров, выпущенных в период с 2000 по 2017 г. [6].

Кинообразы современных представителей китайского общества, в той или иной степени наделенных властью, были объединены в две группы: китайская мафия («Триада») и полиция. Эти образы наиболее часто встречаются в фильмах. Сюжетная линия 60 % анализируемых картин построена на событиях, происходящих вокруг этих двух социальных групп. В связи с этим статья посвящена рассмотрению образов китайской мафии и полиции как источников власти.

Китайская полиция (公安部) является органом исполнительной власти и наделена большим арсеналом полномочий, начиная от охраны порядка в общественных местах и заканчивая анти-террористической деятельностью и обеспечением безопасности высших государственных политических лидеров. Служить в полиции престижно, прибыльно, но сложно. Жесткий отбор кандидатов обуславливает тот факт, что в рядах полиции остаются только лучшие. Так, при отборе претендентов для участия в конкурсе на должность рядового констебля учитываются многие факторы, например уровень и профиль образования, интеллект кандидата, его «политические качества», репутация, наличие рекомендаций, состояние здоровья и даже внешний вид.

В китайских фильмах четко прослеживаются два типажа китайского полицейского. Первый – это сотрудник среднего или старшего офицерского состава, занимающий должность начальника отдела в полицейском участке. Это мужчина средних лет либо близкий к пенсионному возрасту, без указания на семейное положение. Он имеет хорошие манеры и проявляет высокий уровень интеллекта и профессионализма в разных по сложности и запутанности ситуациях.

Профессиональная и должностная принадлежность таких сотрудников определяет их высокий материальный статус. Согласно статистическим данным китайской социологической ассоциации (中国社会学会, Chinese Sociological Association), работа в народной вооруженной милиции КНР является одной из самых высокооплачиваемых в стране [7]. Несмотря на это, у всех полицейских чиновников, представленных в кино, отсутствуют дорогостоящие аксессуары и личные автомобили, они пользуются исключительно служебным транспортом Министерства общественной безопасности КНР.

Внешний облик полицейского среднего звена прост, но одновременно подчеркивает деловой стиль, типичный для офисных сотрудников. Все стражи порядка носят черный костюм и светлую рубашку. Необходимо отметить, что отсутствует изображение чиновника в специализированной форме, состоящей из черной куртки с погонами, брюк и фуражки. В определенной степени это лишает полицейское руководство привилегий, с которыми ассоциируются люди в форме.

Сотрудник часто изображен как мужчина полного телосложения, акцентируется внимание на его страсти к принятию пищи. В фильмах «Двойная рокировка», «Выборы», «Отпетые напарники», «Жизнь без принципов» неоднократно встречаются сцены, в которых совещание, деловая встреча с коллегами или допрос подозреваемых сопровождаются обильным застольем либо распитием кофе или чая.

Стоит отметить, что такое концептуальное изображение «постоянно жующего» характерно только для чиновников высокого ранга и не наблюдается в сценах, представляющих полицейских младшего звена. Этот факт позволяет полагать, что в национальном сознании китайцев существует укоренившееся представление о связи между пищей и социальным статусом человека.

Массовый голод в Китае 1959–1961 гг., в результате которого погибло более 10 млн китайцев, сформировал особое отношение к еде в китайском обществе. В 1990-е гг. Китай вступил в эпоху стремительного развития и увеличения благосостояния населения [8]. Проблемы с продуктами питания больше не существовало. Помня ужасы голодных времен, китайцы могли есть что и сколько хотели. При этом еда стала символом богатства, достатка, силы и власти. Так, до сих пор в китайском социуме бытует стереотип, что полный мужчина с большим животом, который любит вкусно и много поесть, – это состоятельный человек, не испытывающий материальных проблем, занимающий высокий пост и имеющий определенный статус в обществе. В силу этого в китайских фильмах «едят» только полицейские высокого звена.

Второй типаж китайского полицейского – служащий младшего звена. Это амбициозный молодой человек, сравнительно недавно начавший трудовую деятельность в полиции, уверенно и

упорно строящий карьеру. Представители современной китайской полиции преданы коммунистической идеологии и готовы следовать указаниям вышестоящего руководства, самоотверженно исполняя любые приказы. Рискуя собственной жизнью, они готовы выполнять ответственное и опасное задание в любое время.

В отличие от полицейского высокого ранга, который изображен в фильмах как полный, ведущий малоподвижный – «офисный» образ жизни, молодой сотрудник в хорошей физической форме, энергичен, мало времени проводит в офисе и часто выезжает на место происшествия. Он не делает культ из еды и в силу высокого темпа своей жизни перекусывает на ходу.

Ярким примером является сцена из фильма «Жизнь без принципов», в которой молодой инспектор Чунь едва не погиб на задании по задержанию вооруженного преступника. В картине «Отпетые напарники» начинающий полицейский добивается правды, скрупулезно расследуя дело, в котором замешан мощный противник – китайская мафия.

Наряду с освещением профессиональной деятельности героя-полицейского раскрываются детали его личной жизни, что не характерно для китайского общества, где частные интересы уходят на второй план. В сознании китайцев прочно укоренилось представление о первостепенности служения государству и народу, соответствия образа жизни государственным «моральным стандартам», высокого рейтинга «системы социального доверия». Тем не менее в семи из десяти исследуемых кинолент представлены детали, которые дают возможность составить общую картину частной жизни полицейского.

Молодой государственный служащий не имеет серьезных материальных проблем, может приобрести в кредит дорогостоящее жилье в престижном районе города. Чаще всего он не женат, но собирается создать семью в скором будущем. При этом он нередко пренебрегает интересами своей возлюбленной, жертвует личным временем ради выполнения служебного задания. В фильме «Жизнь без принципов» полицейский Чунь оставляет свою девушку одну, когда им следует принять решение об аренде совместного жилья, так как получает срочный телефонный звонок из участка и должен незамедлительно выехать на место преступления.

Наряду с изображением представителей официальной государственной власти в образе полицейских в китайских картинах появляется еще один объект, наделенный мощными властными полномочиями, – китайская мафия «Триада» (三合會 – ‘общество трех гармоний’). В семи кинолентах из десяти ключевой фигурой сюжетной линии выступает эта криминальная структура.

Китайская мафия – одна из крупнейших организованных преступных группировок в мире. Согласно официальным данным управления по борьбе с организованной преступностью Министерства общественной безопасности КНР, на 2018 г. численность «Триады» только на территории Китая составила более 1 млн чел. Для сравнения отметим, что государственный партийный аппарат насчитывает не более 7 млн сотрудников. Это сравнение позволяет оценить масштаб распространности китайской преступной организации. Ни императоры Древнего Китая, ни современная авторитарная партийная система не смогли уничтожить крупнейшую в Азии мафиозную организацию.

«Триада» имеет строгую иерархическую систему, которая регламентирует роль каждого члена организации. Подобно императорской власти, внутри организации действует принцип передачи власти от отца к сыну, но в силу невозможности соблюдения этой традиции проводится процедура избрания нового лидера.

В картинах «Выборы» и «Выборы 2» глава клана «Во Шин», являющегося одним из сильнейших в китайской «Триаде», наделен неограниченной верховной властью. Это полный мужчина солидного возраста, окруженный большим количеством заместителей и подчиненных, выполняющих разные функции и ответственных за различные сферы деятельности банды. Есть лица, занимающиеся экономическими и финансовыми вопросами, контролирующими «филиалы» мафии в других городах и регионах, отвечающие за проведение операций, и так называемые солдаты «Триады», которые исполняют спланированные нападения и разбои.

«Триада» развивается в Китае на протяжении многих веков, и все это время она сосуществует с официальной властью, находясь с ней в неоднозначных отношениях. С одной стороны, изначально целью создания этого общества в эпоху правления династии Мин было противостояние и борьба с династией Цин, силой захватившей власть. Деятельность современной китайской мафии, несомненно, нелегальна и подлежит суровому преследованию властей.

С другой стороны, в наши дни «Триада» пытается вступить в симбиоз с правительством, поддерживая приоритетные направления развития государства. Так, несмотря на незаконный характер многомиллиардных доходов, китайская мафия не выводит их в офшоры, а направляет на развитие КНР.

Также организованная преступность Китая следует негласному правилу – не грабить иностранных туристов, так как туризм был провозглашен правительством одним из приоритетных направлений развития государственной экономики.

Наряду с этим необходимо отметить, что в кино показана и «защитная» функция мафии, которая, согласно сложившемуся стереотипу, не свойственна организованной преступности, а напротив, является целью деятельности полиции. Например, в картине «Жизнь без принципов» местное отделение «Триады» распоряжается о ведении круглосуточного дежурства в одном из районов города с целью предотвращения мелких краж.

Обращаясь к визуальному воплощению образа руководящего звена «Триады», отметим его глубокую традиционность и ритуальность. Картина «Двойная рокировка» начинается со сцены посвящения молодых парней в ряды мафии. Один из «фу шан шу» (руководитель отдельной организации «Триады») одет в ритуальную монашескую одежду, символизирующую передачу традиции и знания от мастера к ученику. Посвящаемые читают клятву, прославляют Будду и выполняют многочисленные поклоны перед алтарем, окутанным дымом от благовоний.

В картине «Выборы 2» головной штаб мафии обставлен традиционными статуями китайских древних императоров, символизирующих связь Неба и Земли и являющихся в представлениях древних китайцев небесными наместниками. Также в фильме «Пойманные в сеть» в кабинете босса местного клана висит портрет императора Хуан-ди вместо привычного и неизменного атрибута китайского кабинета – портрета Мао Цзэдуна. Важному гостю главари дарят золотые фигурки китайских мудрецов.

Главари «Триады» строго соблюдают обряды. Так, «сан шу» – лидер группировки – совершает ритуальное убийство петуха во время собрания банды перед предстоящим ответственным заданием. Эта традиция уходит корнями в древние времена, когда китайцы верили, что петух и его пролитая кровь могут помочь в изгнании злых духов, принести удачу в начатом деле и оградить от неудач и бедствий. В качестве подарка боссу все члены банды преподносят традиционные для Китая 红包 ('красный конверт').

Все представители «Триады», изображенные в фильмах, имеют большое количество сакральных татуировок. В большинстве случаев это изображения традиционных китайских животных-символов, например дракона, олицетворяющего силу, власть, могущество, или тигра, символизирующего воинскую доблесть и свирепость по отношению к врагу, или змеи как символа хитрости и воли. Также распространены татуировки с изображением традиционных китайских растений: сосны, лотоса, сливы, пиона, магнолии. В качестве символа власти и превосходства можно встретить изображение демона. Такая татуировка может быть нанесена только ключевым фигурам в преступных кругах Китая и означает победу над соблазнами, которым можно поддаться под действием темных сил.

Помимо большого количества цветных татуировок на теле, глубокую традиционность членов мафии подчеркивают нефритовые украшения в виде ожерелья и браслетов. Нефрит на протяжении многих веков считается в Китае сакральным камнем и символизирует бессмертие, связь с высшими силами, тандем Неба и Земли. В картине «Нуждаюсь в тебе» можно видеть главу местной мафии и его заместителей, которые не расстаются с нефритовыми четками. Это показатель высокого статуса членов мафии, их материального достатка. Проводя аналогию с древним миром, можно отметить, что только члены правящей семьи имели право носить украшения из нефрита. Помимо украшений из драгоценного камня, криминальные авторитеты не скупятся на золотые аксессуары, количество которых также свидетельствует о положении их обладателя.

Несмотря на то что члены «Триады» чтят многовековые традиции, строго соблюдают сакральные ритуалы и обряды, следуют укоренившимся в китайском обществе принципам и устоям, они стремятся к обладанию благами современного «богатого» мира. Во всех анализируемых картинах можно наблюдать атрибуты роскошной жизни, неразрывно сопровождающие китайских мафиози. Лидеры банды ездят на дорогих импортных автомобилях в сопровождении кортежа охраны. Они носят безупречно белые рубашки и дизайнерские черные костюмы. Так же, как и с персонажем полицейского, криминальные лидеры выставляют напоказ большой живот, являющимся признаком обеспеченной жизни. Офисы в штабах обставлены мебелью из дорогих пород дерева. Останавливаются авторитеты только в фешенебельных отелях и предпочитают лучшие рестораны.

В семи исследуемых картинах главари «Триады» курят практически во всех сценах с их участием. При этом особенно акцентируется, что криминальные авторитеты курят дорогие сигары. Курение в Китае – это особый культ, который в определенной степени может служить индикатором социальной принадлежности человека. Чем выше статус и положение, тем дороже сигареты. Так, в Поднебесной широко известна поговорка: 你怎么吸烟, 你就是什么样的人 ('Скажи мне, что ты куришь, и я скажу, кто ты').

Богатые застолья в дорогих заведениях также свидетельствуют о высоком статусе и материальном положении членов «Триады». В фильме «Красивая жизнь» застолье в лучшем ресторане Шанхая – это не только празднование юбилея главара «Тай Ло», но и большое собрание для решения важных вопросов банды. Все приглашенные занимают места за столом в разной

степени удаленности от главаря в соответствии с их положением в мафии. Рядовые «солдаты» сидят за самыми дальними столами, ответственные за местные филиалы «Триады» располагаются ближе, а заместители босса находятся с ним за одним столом. Таким образом, строго соблюдается иерархичность отношений внутри банды, представляется мини-модель отношений «власть – подчиненный», характерная для китайского общества с древних времен.

Подводя итог вышеизложенному, возможно сделать вывод, что наиболее значимыми образцами власти в современном китайском кинематографе являются «Триада» (китайская мафия) и полиция. Характеристики, установленные в результате детального анализа особенностей внешности, возраста и поведенческих особенностей, взаимоотношений между членами сообщества, тонкостей профессиональной деятельности, позволяют сформировать комплексный образ носителя власти китайского кино.

Анализ двух групп образов позволяет выявить следующую закономерность: китайская полиция и мафия представлены в кинематографе как два крупных источника власти, которые находятся в сложных отношениях друг с другом. Так, традиционно деятельность полиции направлена на борьбу с мафией. «Триада», в свою очередь, осуществляет нелегальную преступную деятельность и тем самым протivoостоит правоохранительным органам. Однако в кино раскрывается новый интересный вариант развития отношений мафии и полиции – взаимовыгодный симбиоз. Он заключается в наличии среди членов «Триады» информаторов полиции и осуществлении мафией многомиллионных афер, в которых учитываются государственные интересы, а капитал не выводится за пределы Китая.

В заключение отметим, что произведения современного китайского кинематографа обладают высокими репрезентативными возможностями, детально визуализируют имидж, стиль мышления и поведения, специфику функционирования различных социальных групп. Это открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения образов власти в китайском кино, в том числе с привлечением дополнительных источников, например материалов научных изысканий и СМИ.

Ссылки и примечания:

1. Zhang Y. Chinese National Cinema. N. Y., L., 2004. 344 p.
2. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) : учебное пособие. М., 2000. 302 с.
3. Го Ли. Китайская система управления государственными служащими в условиях глобализации // Право и общество. Пекин, 2009. № 4. На кит. яз.
4. Цзян Минан. Административное право и закон административного судебного процесса. Пекин, 2017. 195 с. На кит. яз.
5. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. М., 2001. 318 с.
6. «Нуждаюсь в тебе» (2000, режиссер Джонни То), «Двойная рокировка» (2002, Эндрю Лау), «Выборы» (2005, Джонни То), «Выборы 2» (2007, Джонни То), «Сити 24» (2008, Цзя Чжанкэ), «Красивая жизнь» (2011, Эндрю Лау), «Жизнь без принципов» (2011, Джонни То), «Пойманные в сеть» (2012, Чэнь Кайгэ), «Великий мастер» (2013, Вонг Карвай), «Отпелые напарники» (2017, Ренни Харлин).
7. Манцуров А.Ю. Организация кадровой работы в народной полиции Министерства общественной безопасности Китайской Народной Республики // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 3. С. 90–103. <https://doi.org/10.7256/2306-4218.2013.3.8915>.
8. Синь Ли. К вопросу о «китайской модели» // Мир перемен. 2011. № 1. С. 75–87.

References:

- Abramova, NA 2001, *The Political Culture of China. Traditions and Modernity*, Moscow, 318 p., (in Russian).
- Atamanchuk, GV 2000, *Public Administration (Organizational and Functional Issues): Training Manual*, Moscow, 302 p., (in Russian).
- Guo, L 2009, 'China's Civil Servants Management System in a Globalizing World', *Law and Society*, Beijing, no. 4, (in Chinese).
- Jiang, M 2017, *Administrative Law and Administrative Litigation Law, Beijing*, 195 p., (in Chinese).
- Mantsurov, AYU 2013, 'Organization of Personnel Work in the People's Police of the Ministry of Public Security of the People's Republic of China', *Policejskaja i sledstvennaja dejatel'nost*, no. 3, pp. 90-103, <https://doi.org/10.7256/2306-4218.2013.3.8915>, (in Russian).
- Xin, L 2011, 'On Issue of the "Chinese Model"', *Mir peremen*, no. 1, pp. 75-87, (in Russian).
- Zhang, Y 2004, *Chinese National Cinema*, New York; London, 344 p.

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна